

Банки

8. Три года банковской «зачистки»: некоторые итоги

Руководство Банка России периодически доводит до сведения общественности, что так называемая «зачистка» банковского сектора во многом закончена. Попробуем подвести некоторые итоги пройденного «этапа большого пути», охватывающего годы с 2015-го по 2017-й.

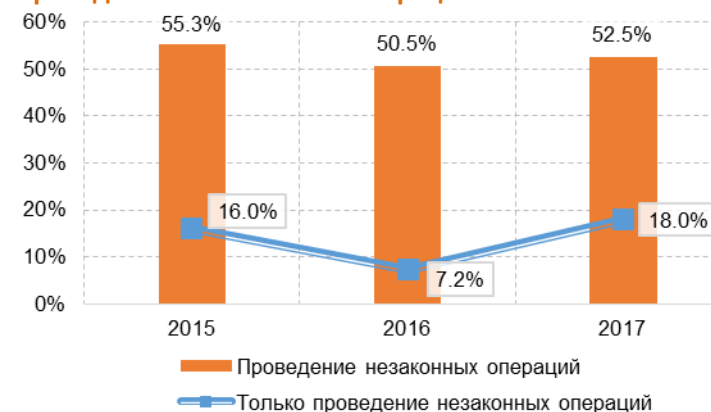
Наш анализ опирается на официальные пресс-релизы, выпускаемые Банком России, содержащие информацию о причинах отзыва лицензии у той или иной кредитной организации, а также на результаты обследования финансового состояния банков. Среди причин применения «высшей меры» наказания к провинившемуся банку мы выделили четыре основные группы:

1. Утрата активов.
2. Проведение незаконных операций.
3. Неплатежеспособность (потеря ликвидности).
4. Вывод активов.

Естественно, в большинстве случаев у банка, лишённого лицензии, наблюдается не одно основание для её отзыва, а, порой, случается целый «букет» нарушений законодательства. При этом доля банков, проштрафившихся по той или иной «статье» в общем количестве кредитных организаций, лишившихся лицензии, менялась год от года.

Прежде всего, обратим внимание на такую причину отзыва лицензии, как проведение незаконных операций. Именно борьба с банками, занимающимися такой противоправной деятельностью, составляет предмет особой гордости руководства ЦБ. На рисунке 8.1 представлена динамика доли банков с отзывными лицензиями, уличённых надзорным органом в нелегальной деятельности. Как видно из представленных данных, в течение прошедших трёх

Рис. 8.1. Доля банков с отзывными лицензиями, проводивших незаконные операции

Источник: Банк России.

лет эта доля колебалась в весьма ограниченных пределах и составляла немногим более 50%. При этом, если брать кредитные организации, лицензии у которых были отобраны *исключительно* за незаконные операции, то их доля оказывается не столь значительной – менее пятой части, при этом в 2016 году она упала почти до 7%.

Впрочем, это не значило, что деятельность банков-«помоек» пошла на спад, что и показал 2017 год. Дело в том, что в позапрошлом году резко выросла доля банков, лишённых лицензий по «экономическим статьям»: утрата активов и неплатёжеспособность. Так, если в 2015 году эта доля составляла чуть менее 30%, то годом позже она возросла почти в три раза и достигла 85,6% (рис. 8.2). Отметим при этом, что одновременно выросла и доля кредитных организаций, в которых Банк России зафиксировал вывод активов со стороны собственников и/или руководителей – с 50% в 2015 году до 73,2% в 2016. Что касается 2017 года, то доля таких банков уменьшилась до 47,5%, то есть, фактически, вернулась на уровень двухлетней давности.

Таким образом, собранная нами статистика показывает, что 2016 год стал пиковым за исследуемый период именно для «бизнесового» исхода коммерческих банков с рынка. Собственники кредитных организаций предпочитали в массовом порядке вывести средства из своих банков и положить лицензию на стол мегарегулятору. Причина? Она банальна – неверие людей в светлое будущее в конце тоннеля. А если кто и видел там свет, то скорее принимал его за прожектор неумолимо приближающегося локомотива.

Косвенным образом подтверждает этот невесёлый вывод и сам Банк России через беспощадные формулировки всё тех же пресс-релизов. Не секрет, что далеко не все банки потеряли часть, иногда весьма значительную, своих активов благодаря неудачной рыночной конъюнктуре. К сожалению, важным механизмом возникновения таких потерь является просто-напросто вывод активов со стороны лиц, контролирующих эти банк. Если обратиться к статистике, отражающей динамику доли кредитных организаций, лишившихся лицензий благодаря

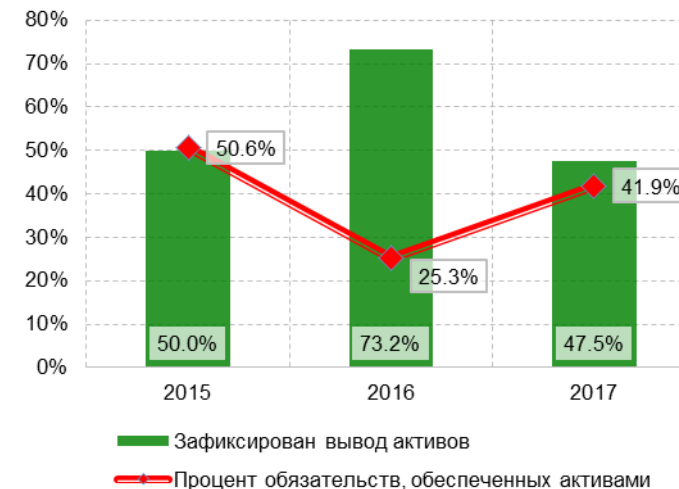
Рис. 8.2. Количество отозванных лицензий и доля «экономических» оснований

Источник: Банк России.

подобным действиям своих собственников, то окажется, что 2016 год и здесь стал годом рекордов (рис. 8.3). Так, если в 2015 году Банк России зафиксировал вывод активов у половины кредитных организаций, лишившихся лицензий, то годом позже таких банков было уже 73,2%! На этом фоне неудивительно выглядит печальная статистика по обеспеченности обязательств «упавших» банков реальными активами. С 50,6% в 2015 году она упала до 25,3% – вдвое! – с последующим восстановлением до 41,9% в 2017 году. Конечно, в результатах наших расчётов сидит «эффект Внешпромбанка»¹⁵, который стал неплатежеспособным в самом конце 2015 года, а лицензия у него была отозвана в начале 2016 года. Но даже если сделать поправку на этот кейс, то результат изменится непринципиально: процент обеспеченности в 2015 году понизится до 43,0%, а в 2016 – повысится до 29,2%. В любом случае, данные финансового обследования временных администраций «упавших» банков показывают, что более половины средств кредиторов этих банков в среднем оказываются испарившимися. Причём, как правило, в результате сознательной деятельности самих банкиров. И ситуация, как показывают данные за 2017 год, пока далека от улучшения, а, значит, отзывы лицензий продолжатся, равно как и вывод активов из кредитных организаций. Локомотив-то всё ближе...

Рис. 8.3. Доля банков с отзывными лицензиями, где был зафиксирован вывод активов, и процент обязательств, обеспеченных активами.

Источник: Банк России, расчёты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

¹⁵ Анализ деятельности этой кредитной организации см. в КГБ № 107.